

СВОИ СУЖДЕНИЯ И ОЦЕНКИ АНАТОЛИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ ОТСТАИВАЛ ТВЕРДО

За пятьдесят лет работы в ЛЯР мне довелось познакомиться почти со всеми советскими и в дальнейшем российскими сотрудниками, кто хоть какое-то заметное время был в составе коллектива лаборатории. Наиболее тесное общение началось с конца 1970-х гг., когда я был назначен начальником группы электроснабжения и стал входить в множество связанных с электричеством и не только комиссий.

Одним из таких сотрудников был Анатолий Григорьевич Артюх, работавший в отделе изучения структуры ядра под руководством Юрия Петровича Гангрского. Вначале пульт управления их установки находился напротив выхода из нашего коридора, а после переезда в новый 131-й корпус мой кабинет оказался на четвертом этаже этого здания, где и располагался данный отдел.

Кабинет я делил с начальником своего электротехнологического отдела Кириллом Ивановичем Семиным, человеком очень высокой культуры и технической грамотности. К нему часто навевались руководители и ведущие сотрудники по разным техническим и административным вопросам, с которых разговор нередко переходил на житейские темы, тем более что Семин был зампредседателя и председателем товарищеского суда.

Анатолий Григорьевич заходил не часто и всегда только по рабочим вопросам. Сам он не избегал участия в любых работах: и слесарными делами занимался, и лаборантам помогал, если требовалось ускорение дел. Однажды между нами состоялся долгий разговор. Из него я узнал, что до поступления в университет Анатолий Григорьевич служил в армии на Дальнем Востоке, где проживал в землянках в районах расположения систем наведения глобальных ракет.

В конце 1980-х гг. стал создаваться циклотрон У-400М, и под него проектировались и создавались новые физические установки, одной из которых был КОМБАС, который Анатолий Григорьевич продвигал со всем своим упорством. Косвенным образом и мне довелось участвовать в этом деле. Агрегаты питания для этой установки разрабатывались в Ленинграде, а изготавливались на тогда еще работающем электротехническом заводе им. М. И. Калинина в Таллине, где я провел около двух месяцев в конце 1992 г. во время их приемки. Они работают и до сих пор.

Примерно в это же время, будучи в Ярославле, я встретил там всю семью Анатолия Григорьевича и узнал, что жена у него учитель и у них трое детей.

Любимое детище А. Г. Артюха — сепаратор КОМБАС — был смонтирован во второй половине 1990-х гг., когда часть сотрудников отдела разошлась по другим местам, а часть стала уходить из жизни по возрасту и по болезням. С этого времени Анатолий Григорьевич стал ведущим сотрудником на этой установке, а с 2008 г., после реорганизации научных подразделений, и фактическим руководителем. До своего перехода в должность старшего сотрудника-консультанта.

Он создал свой научный коллектив из вновь пришедшей молодежи — это Юра Середа, Андрей Воронцов, Сергей Клыгин, Дима Кислуха, перешедший из ЛЯП опытный сотрудник Геннадий Кононенко.

По моим представлениям, А. Г. Артюх не был публичным человеком, о своих заслугах, как и о своем участии в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, не афишировал, но в то же время свои суждения и оценки отстаивал твердо.

И у меня не изглаживается из памяти картина, как в любую погоду и в любое время Анатолий Григорьевич на велосипеде спешит к своему детищу.

В. Ю. Шилов,
начальник электротехнологического отдела ЛЯР ОИЯИ